

Мо Чанкун не мог поверить и неоднократно недоверчиво переспрашивал:

- Ты думаешь, что мужчина может вступить в брак с женщиной? Тебе не кажется, что это позор? Не кажется ли это тебе делом, которое стыдно показать людям?!

В те годы, в особых обстоятельствах, они вступили в отношения, которые считались аморальными и хаотичными. Шизун был вынужден согласиться со всеми его требованиями, настаивая только на том, что эти отношения должны оставаться втайне, и ему абсолютно не разрешалось раскрывать их перед другими.

Поэтому ему приходилось терпеть то, как его шизун, обладавший приятным характером и пользующийся популярностью, постоянно получал вопросы от друзей, уже женатых или замужних, о том, когда он намерен вступить в брак, а также их рекомендации каких-то дочерей и небесных фей. А взять, к примеру, смертного короля страны Фань, для которого шизун уничтожил демона белого слона, калечившего женщин и детей. И вот этот король вбил себе в голову идею женить его на своей дочери?!

В тот день шизун в зеленых одеждах, держа в руках старинный меч, появился с небес, волоча за собой огромную голову демонического слона. Он шаг за шагом шел по каменной дороге столицы, кровь все еще кипела в венах, боевой дух не угас, а в его глазах вместо привычного легкомыслия появилась решительная убийственная сила.

Он был как бессмертный, сбежавший с небес, герой, защищающий людей, словно ясная луна на небе. Женщины всего города вышли посмотреть на него и были удивлены, обнаружив, что молодой и красивый мечник так привлекателен. Они все влюбились без памяти. В древние времена нравы были свободными, мужчины и женщины не заботились о целомудрии, и все вместе они начали петь любовные песни, шутливо забрасывая его цветами и фруктами, в надежде на его взгляд или легкий ветерок весны.

Шизун смущенно улыбнулся всем в ответ. Его улыбка была такой нежной, что от нее расцвели все персиковые цветы марта...

От принцессы до деревенской женщины - все были очарованы им. Принцесса плакала и умоляла своего отца выдать ее замуж за шизуна, даже если ей пришлось бы держать метлу, ей было все равно.

Шизун, сосредоточенный на своих медитациях и не желая жениться, вежливо отказал, сознавая свои ограничения и не желая ввязываться в любовные интриги. Принцесса настойчиво спросила, есть ли у него возлюбленная. Он заколебался на мгновение, но ответил, что нет...

Мо Чанкун видел все это, его глаза были полны слез, в ушах звенело, и он не мог больше терпеть, снова сходя с ума. Вернувшись на Пик Уцзянь, он затащил шизуна в комнату, сорвал с него все признаки величия и безумно излил подавленность своего сердца. Его разум был затуманен, эмоции вышли из-под контроля, он не помнил, сколько времени мучил шизуна и

какие жестокие слова говорил, лишь смутно помнил, как стоял перед бронзовым зеркалом, заставлял шизуна смотреть на себя, чтобы тот понял, кто он и какова его роль.

Шизун был доведен до отчаяния, отвечал наугад, говорил всякую чушь, признаваясь во многих позорных ролях, включая быть любовником, инструментом, даже бесстыдной игрушкой.

Мо Чанкун не хотел слышать эти ответы, он их даже ненавидел, они причиняли боль и раздражали. Единственное, чего он жаждал, шизун категорически отказывался ему дать.

Любовь..

Но Мо Чанкун не мог понять, почему шизун, подчиняясь ему, был готов послушно играть с ним, но не хотел дарить любовь, скупился даже на слово лжи. Он отчаянно боролся, безумно давил, используя все способы, но не мог добиться желаемого.

Шизун сказал, что это была ошибка.

Таким образом, он мог принять любое безумие, вынести любое унижение, но категорически отказывался от любых чувств, пытаясь найти способы окончательно покончить со своими ошибками.

Это ведь не любовь, верно?

.....

Теперь, десять тысяч лет спустя он, наконец, научился принимать неизбежное. И вдруг его шизун говорит ему, что мир может принять чувства между мужчинами? И уже не осуждает это?

Мо Чанкун был на грани сумасшествия, он не переставал задавать все более провокационные вопросы: почему никто не дискриминирует гомосексуальные пары? Почему разрешены браки? Почему это не кажется грязным?

Супруги Лю были сбиты с толку и не знали, что делать.

- Простите, он не понимает этих вещей, - Лу Юньчжэнь был крайне смущен, он быстро прикрыл рот Мо Чанкуну, чтобы предотвратить дальнейшие неприличные замечания, и вытащил его из больничной палаты для просвещения.

Мо Чанкун стремился узнать больше, его глаза были полны тревоги, он очень хотел получить ответы на эти вопросы. Лу Юньчжэнь откопал в интернете закон о браке и нашел видео о браках между лицами одного пола, чтобы показать ему, что это нормально.

Мо Чанкун успокоился, нежно взглянул на тело шизуна и мрачно спросил:

- Мужчины любят мужчин... ты действительно можешь это принять?

Его голос был очень сдержанным, полным неопределенного ужаса, казалось, из его глаз вот-вот извергнется лава, готовая поглотить и уничтожить все вокруг, его самоконтроль был на пределе. Он хотел знать, шизун не принимает всех мужчин или не принимает его. Если второе, он не сможет контролировать свой гнев и затащит этого человека в глубокие горы для наказания...

Лу Юньчжэнь снова ощутил давление смертельной угрозы. Он изо всех сил пытался найти правильный ответ и с трудом выговорил:

- Почему бы не принять это? Хотя мы, гетеросексуалы, не любим мужчин, но мы должны уважать чужой выбор, не судить поспешно, не смотреть косо...

Голос Мо Чанкуна стал еще тяжелее, и он перебил:

- Шизун не любит мужчин?

- Абсолютно нет! - Лу Юньчжэнь энергично кивнул. Он боялся сказать что-то не то, что Мо Чанкун, который «ненавидит» однополюе чувства, ошибочно поймет его ориентацию, подумает, что у него есть намерения, а затем возненавидит и отвергнет его.

Мир изменился, но шизун остался прежним. Эмоции Мо Чанкуна постепенно улеглись, и к нему вернулось самообладание. Он молча отвел взгляд, отказываясь от своих ужасных мыслей.

Он чуть не совершил ошибку...

Лу Юньчжэню действительно казалось, что он находится в пасти опасного зверя и вот-вот умрет, но каким-то образом смог выкрутиться. Давление на него резко уменьшилось, он с облегчением вздохнул и, подумав, что это возможно просто иллюзия, сменил тему:

- Нашему Цзин Юну нравятся мужчины, и я не видел, чтобы тебе было до этого дело...

Мо Чанкун презрительно ответил:

- Разве он мужчина?

Цзин Юну по внешности и характеру напоминает женщину, он никчемный и бесполезный, еще и актер по роду деятельности. Ему что мясо, что овощи*, у него нет ни стыда, ни совести. Мо

Чанкун не мог относиться к этому парню как к нормальному мужчине, но ради общих интересов был готов заботиться о нем.

(ПП: он может быть и с мужчинами, и с женщинами)

Лу Юньчжэнь знал, что его ученик высокомерный и властный человек, ему редко кто нравится, но, если он не грубит, это уже можно считать дружелюбием. Также он следует указаниям своего учителя, даже если они ему не нравятся.

Этот ученик... очень послушный...

Он с удовлетворением повел Мо Чанкуна обратно и еще раз извинился перед семьей Лю за то, что его ученик из маленького городка и не привык к большому миру, поэтому разволновался.

- Ничего, я знаю. Это дело мучило меня несколько лет, и я пытался смириться с этим. Но, увидев, что этим двум детям действительно хорошо, мы стараемся принять, - махнул рукой Лю Дагэнь и честно сказал, - Эх, мы боялись, что люди в деревне не видели такого и будут сплетничать о Минцзе, поэтому решили переехать в большой город.

- Этот упрямый старик читал много психологических книг, прежде чем признать, - горько улынулась Сун Чжэньчжу, - Минцзе с детства любил мужчин, он встретил Ань Хэ на работе и думал, что дни будут лучше...

Рассказывая, она снова не смогла сдержать слез:

- Когда Минцзе стал таким, я хотела сказать Ань Хэ, взять у него в долг немного денег, но его телефон не отвечает, в WeChat тоже нет ответа, не знаю, не поссорились ли они. Я боюсь спрашивать и не хочу казаться навязчивой...

Семья Ань Хэ очень обеспечена. Хотя Лю Минцзе говорил, что семья Ань не такие люди, родители Лю все равно немного комплексовали, боясь, что их будут считать навязчивыми, будто они продают сына за деньги, а также боялись, что после брака семья Ань будет презирать Минцзе, приехавшего из сельской местности.

Когда они встретились с родителями Ань Хэ, те были вежливы и милы, но Сун Чжэньчжу сказала, что одежда на овощном рынке продается со скидкой, а мать Ань - что сумки от Шанель продаются со скидкой... они действительно не могли найти общие темы для разговора.

Поэтому семьи редко общались.

Сун Чжэньчжу не могла остановиться, рассказывая о забавных историях Лю Минцзе и Ань Хэ, плакала и смеялась, время шло в ее бесконечных рассказах...

Обследование Лю Минцзе наконец завершилось, и врачи тоже забеспокоились, прочитав отчет. Никаких проблем нет, просто спит и не просыпается. Это немного ненаучно...

Лю Дагэнь воспользовался случаем и перевел сына в общую палату. Лу Юньчжэнь наконец увидел младшего сокурсника Лю. На фотографии он был высоким, солнечным юношей, но теперь он потерял вес и лежит в больничной кровати истощенный и с неряшливой щетиной.

Он заметил, что аура злого духа в теле его младшего сокурсника отличается от той, что он видел ранее. Она не была плотной, но обладала сильным намерением и, подобно цепям, обвивала тело, теперь постепенно исчезая.

- Это уходящая душа, - открыл рот Мо Чанкун. Он протянул руку и положил ее на лоб Лю Минцзе, собрав оставшуюся злую энергию в ладони, затем сжал ее в черный шар и передал Лу Юньчжэню, - Шизун, посмотри, его душу насильно забрали.

В злой энергии скрывались слабые золотистые искры...

Лу Юньчжэнь почувствовал странность, его память была запечатана и опыта не хватало, чтобы различить, что это за вещь.

- Изгнание души выполнено идеально, не оставив следов. Злая энергия смешана с золотистыми искрами... Это чрезвычайно редкий тип демона, - Мо Чанкун был заключен в Чистилище на десять тысяч лет, почти не общался с людьми и многое забыл. Он откровенно признал, - Мне нужно найти его настоящее тело, чтобы узнать детали.

Услышав о пропаже души своего сына, родители Лю были сбиты с толку:

- Где же настоящее тело этого демона?

Мо Чанкун сжал грязную черную энергию и посмотрел на своего шизуна, не решаясь сказать...

Лу Юньчжэнь долго смотрел на него, наконец понял и беспомощно сказал:

- Ешь, ешь, я купил ополаскиватель для рта...

Мо Чанкун проглотил черную энергию, тщательно ощущая вкус, затем резко распахнул окно, выпрыгнул наружу, принялся и бросился в погоню.

Замок на окне, ограничивающем его открытие, был сломан...

Сун Чжэньчжу, держась за грудь, издала пронзительный крик:

- Это пятый этаж!

- Ничего страшного, - Лу Юньчжэнь тоже испугался, но поспешно успокоил ее, - Тетя, успокойтесь, глубоко дышите, успокойте свои эмоции и не повышайте кровяное давление...

Уже было слишком поздно говорить об этом. К счастью, это больница, и спасение происходит относительно быстро. Доктора и медсестры, увидев разбитое окно, как перед лицом большой опасности, посмотрели вниз. Не найдя крови или пострадавших, они вернулись, чтобы узнать обстоятельства.

Лу Юньчжэнь с трудом объяснил:

- Тетя Сун ошиблась.

Лю Дагэнь и Сун Чжэньчжу изначально были на половину уверены, на половину сомневались, но теперь, увидев искусство великого мастера, как они могли сомневаться? Они выдумали какую-то чушь, и неуклюже сочиненная ложь оказалась успешной, к тому же они возместили ущерб за разбитое окно.

Лу Юньчжэнь, почувствовав, что натворил бед, был смущен и извинился перед всеми, обещая, что дома он хорошо проведет воспитательную беседу с Мо Чанкуном и что впредь тот не будет стремиться к удобству, прыгая из окна...

Сун Чжэньчжу приняла лекарство и стабилизировала давление.

Все с тревогой ждали более получаса, и наконец Мо Чанкун вернулся с озабоченным лицом и тяжело положил на стол то, что держал в ладони.

Это что, маленькая пчелка?

На пчеле была та же зловещая аура.

Лу Юньчжэнь подозрительно спросил:

- Это и есть убийца? Пчела-демон?

- Не совсем, это не ее настоящее имя, - Мо Чанкун не поймал настоящего виновника и, чувствуя, что дела идут плохо, выглядел унылым. Он с досадой сказал, - Этот демон... контролирует множество пчел, разбросанных по всему городу... и вносит сумятицу в энергии.

Современный город слишком велик!

В прошлых временах, в городах и деревнях, сколько бы он там ни бушевал, было всего несколько местечек, а теперь он пробежал большой круг, убил несколько пчел, и даже не вышел за пределы одного квартала. С развитием современных транспортных средств демоны из клана насекомых могут управлять насекомыми, которые посредством автомобилей или самолетов, следуют за людьми в разные места, что значительно расширяет их радиус действия.

Он боялся, что его шизун слишком встревожится, поэтому вернулся, чтобы доложить.

- Раньше были похожие демоны, но зло обычно сосредоточивалось в одном районе, а у этого... неизвестная цель и нет направления, - сказал Мо Чанкун с ненавистью, - Я потрачу немного времени на поиски, в конечном итоге вытяну этого проклятого негодяя! И разорву его на куски!

Он был мечником, умел драться, но не умел гадать и искать людей! Всего несколько тысяч пчел, и за два месяца он их всех поймает!

- Не нужно так усложнять, - успокоил его Лу Юньчжэнь, - У нее же есть прямая трансляция в интернете? Я взломаю, проверю IP-адрес, и узнаю примерное местоположение.

Он открыл ноутбук, вошел на платформу прямых трансляций и, следуя указаниям Лю Дагэня, нашел комнату, называющуюся «Маленькая королева пчел». Это была неофициальная платформа с множеством контента на грани нарушения правил, регистрация ведущих была очень простой, и почти никто не следил за порядком.

В комнате «Маленькой королевы пчел» было пусто, трансляция еще не началась. Лу Юньчжэнь обратил внимание на список наград, где первым в рейтинге шел щедрый местный тиран под ником «Ань Хэ и Минмин», который пожертвовал примерно два миллиона на подарки.

Он почувствовал, что имя знакомо, и указав на него, спросил Сун Чжэньчжу:

- Это парень Минцзе?

Сун Чжэньчжу колебалась:

- Похоже на это...

Лю Дагэнь быстро достал телефон своего сына, разблокировал его по отпечатку пальца, открыл WeChat, сравнил имя и подтвердил, что это Ань Хэ. Раньше он уважал личное пространство своего ребенка и никогда не смотрел его переписку, и даже не подозревал о таком, но теперь его это больше не волнует.

В телефоне было несколько странных сообщений:

Ань Хэ и Минмин: «Она пришла».

Ань Хэ и Минмин: «Хорошо сделай подношение и моли о прощении».

Ань Хэ и Минмин: «Ее цель — я, не вмешивайся...»

Ань Хэ и Минмин: «Я не хочу тебя терять».

...

Сообщения были отправлены три дня назад.

Лу Юньчжэнь сделал вывод:

- Ань Хэ тоже пострадал.

Лю Дагэнь так запаниковал, что едва мог удержать свой мобильный телефон. Он в спешке начал звонить в семью Ань. Телефон Ань Хэ был отключен, поэтому он нашел в телефонной книге сына номер телефона матери Ань и срочно позвонил.

На этот раз звонок прошел...

Мать Ань, услышав будущего родственника, спрашивающего о ее сыне, не смогла сдержать слез. Она колебалась, поскольку двое детей были очень близки, и она скрывала это несколько дней, боясь, что Лю Минцзе будет переживать и грустить, и хотела узнать правду, прежде чем говорить.

Лю Дагэнь не мог ждать:

- С Ань Хэ случилось несчастье, не так ли? Он в коме лежит в больнице? Он тоже подвергся колдовству? Потерял душу?!

Мать Ань перестала плакать и растерянно ответила:

- Откуда ты знаешь?

Как раз прибывший мастер сюаньмэнь только сошел с самолета, и не прошло и получаса, как он прибыл в больницу. Он осмотрел Ань Хэ и рассказал ей об этом, упомянув потерю души.

Лю Дагэнь поспешно рассказал о своей ситуации.

Мать Ань была шокирована. Она немедленно устроила перевод в частную больницу, оплатила VIP-палату для Лю Минцзе и позвала мастера Лу и мастера Мо для совещания и обсуждения стратегии.

Ситуация была критической, и Лю Дагэнь уже не мог настаивать. Он со слезами принял доброту будущих родственников, оставил Сун Чжэньчжу в больнице, а затем собрал вещи, взял с собой Лу Юньчжэна и Мо Чанкуна, и на скорой помощи отправился в новую больницу.

Лу Юньчжэнь вошел в палату и увидел возле больничной кровати молодого человека в традиционной китайской одежде эпохи тан. Ему было лет 17-18, с коротко стриженными волосами, с выразительными глазами и бровями, в которых читалась гордость.

Молодой человек сделал ритуальный поклон и сказал:

- Я ученик секты Ицзюнь, Цю Цзунь. Смею спросить, из какой секты бессмертных мастер Лу?

<http://bllate.org/book/13607/1206704>